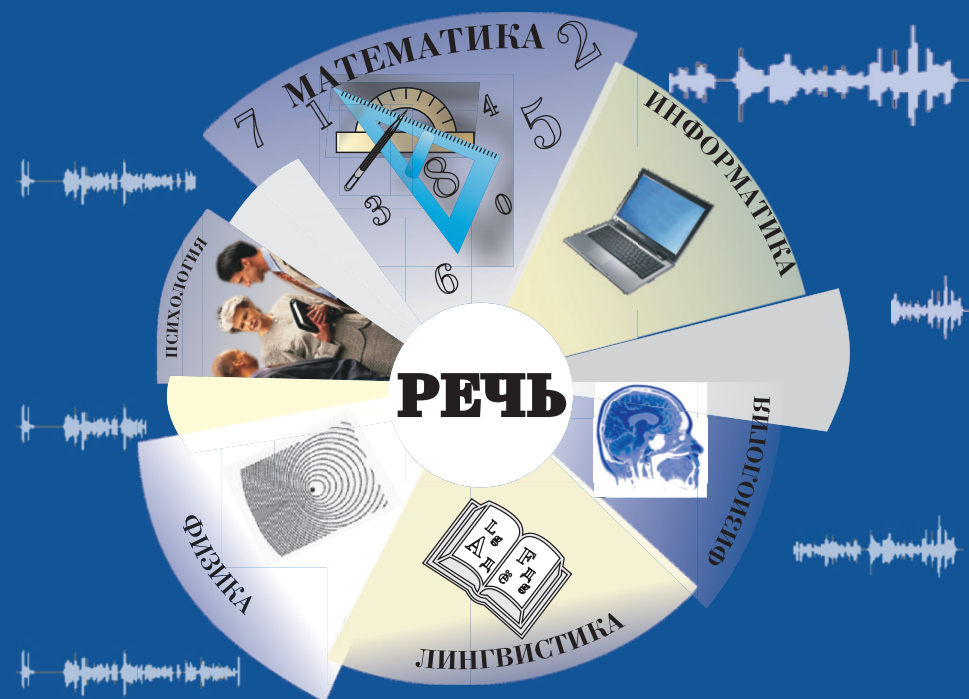

Одиннадцатый
междисциплинарный семинар

«Анализ разговорной русской речи»

АР³-2025

30 июня – 01 июля 2025 года
Санкт-Петербург, СПбГУ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

«Анализ разговорной русской речи» АР³-2025

**Труды одиннадцатого
междисциплинарного семинара**

**30 июня – 01 июля 2025 года,
Санкт-Петербург, СПбГУ**

Санкт-Петербург
Издательско-полиграфическая ассоциация
высших учебных заведений
2025

РУССКИЕ ДЕТСКИЕ ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ И ВОПРОСЫ СЛОГОДЕЛЕНИЯ¹

Ольга Владимировна Блинова^{1,2}

Дарья Максимовна Малышева²

(¹Санкт-Петербургский государственный университет,

*²Национальный исследовательский университет “Высшая школа
экономики”)*

*Нам нужно выработать тайный язык,
который бы никто не понимал, кроме нас.
мультсериал “Смешарики”, серия “Тайное общество”*

Введение. Согласно [Кодзасов, Муравьёва 1980], [Князев, Пожарицкая 2011], русский относится к т. наз. “волновым” языкам, в которых **отсутствуют фонологические признаки слога, слоговые границы не выражены** ни в акустическом сигнале, ни в сознании носителей. Соответственно, носители **могут соположить одной и той же звучащей последовательности разное членение на слоги**, см. [Князев 1999] и мн. др. Носители волновых языков отчётливо осознают “только слоговые вершины, которые реально существуют в речи, в отличие от **слоговых границ**, которые **в обычном речевом поведении** в таких языках **отсутствуют**” [Там же: 85].

Наша работа направлена на анализ результатов **социолингвистического опроса** о русских детских тайных языках.²

Для целей настоящего исследования мы разделим известные нам детские тайные языки на две группы:

1. **силлабические**, в которых задействованы операции со слогами;
2. **несиллабические** (остальные), в которых используются другие трансформации целевых слов и предложений.

Силлабические тайные языки употребительны преимущественно **в устном общении** лицом к лицу. Опрос носителей был оффлайнным и

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта СПбГУ “Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта” (номер проекта 124032900006-1).

² Обозначение “язык” применяется нами условно в соответствии со сложившейся традицией.

предусматривал манипуляции с письменным текстом (что могло обусловить, в частности, влияние орфографии на ответы информантов).

В то же время опрос не провоцировал сознательный анализ слоговых границ и не предусматривал прямого обращения к метаязыковым знаниям информантов о том, как проводить эти границы. Опрос вообще не был направлен на изучение слогоделения, то есть данные, которые мы обсуждаем в настоящей работе, являются своего рода побочным продуктом магистральной линии изучения русских детских тайных языков.

В ходе опроса информанты среди прочего “переводили” на тайные языки, которые использовали в детстве, два целевых русских предложения: *“Мама мыла раму”* и *“Съешь ещё этих мягких французских булок, да выпей же чаю”*. Первое предложение (**экземплификатив**) выбрано из-за знакомости, а также простоты и однозначности слогоделения. Второе предложение (**панграмма**) позволяло получить языковые данные о языках шифрового типа, в которых заменяется каждая буква алфавита.

В настоящей работе мы сконцентрируемся на анализе и интерпретации следующих итогов опроса:

1. **употребительность** силлабических языков (в том числе у детей разных возрастов);
2. **доля силлабических языков** различных классов от всех классов тайных языков;
3. наблюдаемые **принципы членения** некоторых слов второго целевого предложения на слоги.

Результаты опроса. Общее число информантов – 161, из них 69 использовали или используют тайные языки; их распределение по возрастным группам в соответствии с типом тайного языка представлено в *Таблице 1*. Количество языков у каждого информанта могло быть больше одного, поэтому число ответов не всегда совпадает с числом информантов. Некоторые информанты давали неинтерпретируемые ответы, они попали в категорию “неясно”.

Таблица 1. Тайные языки и возрастные группы

возраст	силлабические	несиллабические	неясно	ответов	информантов
7–12	0	2	0	2	2
13–17	0	4	3	7	7
18–22	9	7	3	19	19
23–35	15	6	2	23	18

36–60	10	13	2	25	20
60+	0	3	0	3	3
всего	34	35	10	79	69

Силлабические языки преобладали у информантов 18-22 и 23-35 лет, их доли от интерпретируемых ответов составляют 56% и 71%, соответственно. При этом общее количество ответов об использовании разных **силлабических** языков, включая несобственно-силлабические, (34) сопоставимо с количеством ответов об использовании разнообразных **несиллабических** (35), это различие статистически незначимо ($\chi^2 = 0,015$, p -value = 0,9, размер эффекта (V Крамера) = 0.014).

Информанты использовали различные разновидности тайных языков в возрасте 7–12 лет (43 информанта, 62%), 13–17 лет (17 информантов, 25%), 17–17 лет (9 информантов, 13%). Различия между этими тремя возрастными группами статистически значимы, $\chi^2 = 27,48$, p -value = 0,000001, размер эффекта (V Крамера) = 0,63. Это значит, что дети используют тайные языки преимущественно в раннем школьном возрасте и до достижения порога языковой зрелости в 12 лет, о стадии языковой зрелости см. [Цейтлин 2009: 60].

В дополненной **классификации русских детских тайных языков**, основанной на [Виноградов 1998], – 8 типов и 45 классов, из них **к силлабическим** мы относим **24 класса (53%)**, 5 классов условно относим к **несобственно-силлабическим** (в них производятся операции со слоговыми вершинами – “удваиваются гласные”, между ними вставляются согласные). С учётом несобственно-силлабических доля силлабических языков относительно всех классов тайных языков составляет 64%.

Разновидности преобразований в силлабических языках в целом таковы.

1. После каждого слога целевого слова добавляется один слог.
2. После каждого слога целевого слова добавляется два слога.
3. После каждого слога целевого слова добавляется более двух слогов.
4. После первого слога целевого слова добавляется слог /сы/, при этом сам первый слог слова вида CV преобразуется в /š/VCV, если слово начинается на V, перед ним добавляется /š/.
5. Перед каждым слогом целевого слова добавляется один слог.
6. Перед каждым слогом целевого слова добавляется два слога.
7. Перед каждым слогом целевого слова и в абсолютном конце слова добавляется один слог.

8. Неодносложное целевое слово делится на две части с (приблизительно) равным числом слогов, части меняют местами.
9. Первый слог целевого слова переставляется в конец целевого слова.
10. Целевое слово превращается в последовательность слогов в обратном порядке.

“Перевод” второго предложения (панграммы) на силлабические языки позволяет рассмотреть некоторые примечательные случаи слогаделения, в том числе **в интервокальных комплексах согласных**, ср. примеры (1), (2), где в выделенных словах дефисами маркированы слоговые границы:

(1) *Сье-лаишь елащела элатихла мяг-ла-ких-ла фран-ла-цуз-ла-ских-ла булалокла, дала вылапейла жела ча-ла-ю-ла.*

(2) *Пи-сьеишь пиепиеще пиэпитих пи-мяг-пи-ких пи-фран-пи-цуз-пи-ских пибупилок, пида пивыпей пиже пи-ча-пи-ю.*

Интерпретация результатов опроса и выводы. Согласно [Князев 1999: 85], носителям волновых языков приходится производить слогаделение лишь в случаях **“вторичного речевого поведения”** (при скандировании или в ходе лингвистических экспериментов). Как указывает [Касевич 1983: 294], носители языка с лёгкостью скандируют, считают количество слогов (а также, видимо, сочиняют стихотворения, предполагающие учёт числа стоп), при этом “выделение слога — несравненно более лёгкая задача для носителя языка, нежели выделение отдельного звука, отвечающего фонеме”.

Употребление в устном и письменном общении силлабических тайных языков также может быть отнесено к случаям вторичного речевого поведения. Мы видим, что **среди всех классов русских детских тайных языков преобладают различные силлабические** (с долей в 53% или 64% с учётом несобственно-силлабических и относительно общего числа классов). При этом силлабические тайные языки **количественно преобладают у двух из трёх наиболее представительных возрастных групп информантов** (18–22 и 23–35 лет), доли таких языков составили 56% и 71%, соответственно.

Сказанное может значить, что **дети относительно легко выполняют операции со слогами**, при этом выполняют их **устно**.¹ Добавим, что эти операции предполагают не только вставки некоторых слогов в места слоговых границ, но и, например, превращение целевого слова в последовательность слогов в обратном порядке, что, как представляется,

¹ Отдельного вопроса, направленного на модус, в котором использовался тайный язык, в опросе не было, мы выясняли это косвенным образом по описаниям информантов.

предполагает **большую автономию** последовательностей, ассоциированных у носителей языка со слогами.

Заметим, что в текстовых описаниях тайных языков у информантов слово “*слог*” встречается в общей сложности четыре раза. При этом на просьбу “перевести” экземпликатив на свой тайный язык информант (36–60 лет) реагирует так: “*Примерно: матамата мытылаты ратамуту*”, на просьбу перевести панграмму – так: “*Съетешь ещё. Как-то с добавлением дополнительных слогов. Это предложение сложное*”. Добавим, что язык, о котором идёт речь в этом примере, отнесён нами сейчас к несобственно-силлабическим. Он устроен по типу “кирпичного” или “солёного” (в них “удваиваются гласные” и между ними вставляются определённые согласные, в приведённом примере – “*т*”). Три информанта описали такие языки в терминах вставки слогов.

Далее, наши результаты показывают, что информанты использовали тайные языки **прежде всего в возрасте 7–12 лет**. Учитывая, что среди классов тайных языков преобладают силлабические и несобственно-силлабическое, сказанное может значить, что **к раннему школьному возрасту дети уверенно манипулируют последовательностями, ассоциированными со слогами**, в составе звучащих слов. Это может быть обусловлено, в частности, учебной работой в старшей группе детского сада, см. об этом [Винарская и др. 1977: 13–14] и др.

Как известно, “проблема критериев слогоделения возникает прежде всего применительно к случаям **скопления согласных**”, а почти для всех других последовательностей лингвисты устанавливают слоговые границы одинаково” [Касевич 1983: 294]. В частности, в исследованиях отмечается способность детей дошкольного возраста изолировать начальный согласный, отождествляемый с целым слогом [Там же: 293].

Прямого доступа к реализации стратегий слогоделения **в спорных случаях у детей** мы не получили, так как в наборе ответов членение производили преимущественно **взрослые носители языка**. Конкретнее, мы имеем всего один ответ информанта из группы 13–17 лет (на просьбу “перевести” экземпликатив от ответил “*при-ка-вет*”).

Интерпретировать наши результаты в соответствии с теориями слога, краткое изложение см. в [Пиотровская 2022], можно следующим образом.

1. Наблюдается один случай приобретения слоговости согласным: *пи-съ-пи-ешь* (информант 36–60 лет).
2. Остальные примечательные случаи слогоделения (*мяг-ких, фран-цуз-ских*) не соответствуют предсказаниям теории открытого слога. Это

полностью отвечает многочисленным более ранним наблюдениям о преобладании у взрослых носителей закрытых слогов.

Список использованной литературы

1. *Винарская Е. Н., Лепская Н. И., Богомазов Г. М.* Правила слогаodelения и слоговые модели (на материале детской речи) // Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики. Сборник статей. 1977. Вып. 8. С. 5–20.
2. *Виноградов Г. С.* Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. СПб.: Историческое наследие, 1998. 547 с.
3. *Касевич В. Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983. 295 с.
4. *Князев С. В.* О критериях слогаodelения в современном русском языке: теория волны сонорности и теория оптимальности // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 84–102.
5. *Князев С. В., Пожарицкая С. К.* Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 2-е изд., перераб. и доп. 429 с.
6. *Кодзасов С. В., Муравьева И. А.* Слог и ритмика слова в алуторском языке // Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики / Под ред. В. А. Звегинцева. 1980. Т. 9. С. 103–128.
7. *Пиотровская Л. А.* Правила слогаodelения: теоретический и прикладной аспекты // Специальное и инклюзивное образование: актуальные проблемы и инновационные подходы. 2022. С. 25–28.
8. *Цейтлин С. Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.